

МЕТОДИКА НАВЧАННЯ ІНОЗЕМНИХ МОВ

УДК 378.147:802.0

О.А. МИХЛИК, И.П. БОРИСЕВИЧ, Н.М. БАГРОВА

Днепропетровский университет экономики и права имени Альфреда Нобеля

НЕКОТОРЫЕ ФАКТОРЫ УСПЕШНОСТИ ОБУЧАЮЩЕЙ КОММУНИКАЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ (В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ)

В статье рассматриваются факторы, позитивно влияющие на усвоение учебного материала. Их рациональная связь способна успешно соединить уровень владения иностранным языком с социально-культурными ценностями.

Ключевые слова: иноязычное высказывание и его ориентированность, осознанность дидактических шагов, структура учебной коммуникации, риторическая основа учебной коммуникации.

Актуальность предлагаемого материала рассматривается как необходимость акцентирования внимания на повышении качества устной коммуникации на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе.

Целью данной статьи является рассмотрение конкретных факторов, влияющих на успешность обучающей коммуникации.

Изложение основного материала. Расширение и активизация международных связей Украины поставили на повестку дня вопрос о повышении роли иностранного языка в системе образования страны и, соответственно, о совершенствовании его преподавания.

Рыночная экономика заставила также специалистов различных узкопрофильных областей переосмыслить свою зависимость от уровня подготовленности в сфере гуманитарных знаний и, в частности, по иностранному языку. Примечательно при этом, что эффективность международной кооперации во многом определяется не только знанием языков, но и наличием знаний о социальных и культурных ценностях партнёров. Поэтому нельзя обойти тот факт, что «если рассматривать язык как неотъемлемый фактор культуры, то становится очевидным, что процесс перевода фактически является процессом взаимообмена культур» [4, с. 204].

Из этого следует, что культурологические и поведенческие моменты должны обязательно присутствовать на занятиях со студентами при подготовке их к инокультурному мировосприятию [8].

Общеизвестно, что усвоение учебного материала в значительной степени зависит от личности преподавателя, его умения вызвать интерес к предмету, преподнести его в доступной и увлекательной форме. Работая в аудитории, преподаватель объясняет материал в среде из нескольких людей, находящихся в одном и том же месте, в одно и то же время. Задача, которую ему приходится решать, сводится к основному вопросу: как достичь желаемого результата за определённое время. Решение её зависит от многих составляющих. К наиболее значимым из них следует отнести, как нам представляется, реализацию установки на лингво-социальный аспект. Понимание необходимости решения этой проблемы на каждом занятии будет, по нашему мнению, вести к накоплению гуманитарных, в том чис-

ле и лингвистических знаний, делает усвоение учебного материала динамичным и интересным.

Возникает вопрос: что нужно сделать, чтобы реализовать эту установку? Как нам кажется, необходима определённая методика. Учитывая большое число факторов, определяющих результативность усвоения учебного материала (значительная часть которых не поддается формализации), следовало бы, возможно, остановиться пока на риторической основе декларируемой дидактической установки, которую составляет совокупность вопросов: кто говорит, кому, как, что, зачем, при каких обстоятельствах / условиях? Именно риторическая основа даёт возможность уже с самого начала рационально связать уровень владения иностранным языком с социально-культурными ценностями, которые он манифестирует.

Итак, первую часть риторической основы составляют вопросы: «кто говорит?» и «кому говорит?». Очевидность учебной ситуации предполагает ответ: коммуникантами являются преподаватель и студент, т. е. два человека, известные друг другу. Уже на одном из первых занятий, когда вводится тема «Знакомство», можно было бы привести ряд лексических единиц, относящихся к понятиям «преподаватель» и «студент», например: *die Lehre, der Lehrer, die Lehrkraft, der Lehrkörper, der Dozent/der Lektor; der Studiker, der Studiosus*, объяснив при этом культурологическую специфику отдельных слов.

Для того чтобы сделать более рельефным лингво-социальный аспект очередного тематического словника, необходимо, на наш взгляд, вводить в речь студентов также и разговорно-окрашенную лексику, которую постоянно используют носители языка. Так, например, здесь можно было бы упомянуть выражение «взять в оборот кого-либо – *j-n hart in die Lehre nehmen*», (*Den Jungen müssen Sie hart in die Lehre nehmen, sonst fängt er wieder an zu bummeln*). Если же язык преподается на экономическом факультете, то целесообразно было бы дать выражение «полплатиться, научиться на горьком опыте – *Lehrgeld zahlen*» (*Er hatte Schuld an dem Unfall und musste für seine Unvorsichtigkeit bitteres Lehrgeld zahlen*). Студентам интересно было бы узнать и новое слово *der Studiker, der Studiosus* (уст. шутол. «студент»).

Подобная практика будет мотивировать студентов к изучению иностранного языка. Однако нельзя не согласиться с вполне обоснованной мыслью В.Д. Девкина о том, что обиходная речь иностранца не должна быть ни официально-книжной, ни слишком небрежной и фамильярной. Учёный подчёркивает, что даже в условиях совершенно идентичных жизненных ситуаций допустимое для носителя языка оказывается непозволительным для иностранца, естественное для одного становится странным, необычным и иногда даже комичным для другого. «При официальном общении с носителем языка вкрапление фамильярных слов может быть воспринято как вызов, как непозволительное, неуместное панибратство. Чрезмерная нормативность и подчёркнутая литературность речи человека, выучившего чужой язык, всегда обращают на себя внимание. И в этом нет ничего плохого. Это гораздо лучше, чем неудачные попытки обеспечить естественность речи» [6, с. 5–6]. Поэтому при дополнении студенческого словника разговорными выражениями необходимо соблюдать меру.

Разумеется, основу дихотомии «преподаватель-студент» составляют их отношения, которые образуют структуру совместной деятельности. Эта структура включает вербальные и паралингвистические знаки. Они «всегда обращены на партнёра и являются конкретными носителями социального характера совместной деятельности» [7, с. 124]. Элементом этой деятельности выступает граница высказывания, т. е. его завершенность. Говоря о совместной деятельности коммуникантов, надо подчеркнуть, что она является многоуровневой и отмечена отношениями трансформации. Собственно, к структуре деятельности коммуникантов нужно отнести любой знак, «обращенный к «другому», вызывающий ответное действие, служащее завершением данного действия» [7, с. 126].

Итак, взаимосвязанные высказывания преподавателя и студента образуют завершённую систему.

Высказывание имеет своё начало и конец, т. е. ограничено во времени и, следовательно, имеет свои границы. «Границы каждого конкретного высказывания как единицы речевого общения определяются сменой речевых субъектов, т. е. сменой говорящих... Диалог по своей простоте и чёткости – классическая форма речевого общения» [2, с. 250].

Рассмотрим следующую пару вопросов, относящихся к риторической основе учебной коммуникации, а именно вопросы «как говорится?» и «что говорится?».

Исходя из вышесказанного, отметим, что отношение между коммуницирующими субъектами могут быть различными: напряженными, индифферентными, доверительными, небрежными и т. п., иначе говоря, несущими положительную или отрицательную эмоциональную окраску. Для того чтобы добиться желаемого результата, преподавателю необходимо стимулировать прежде всего положительную реакцию со стороны обучающихся. Поэтому отрезок реальности, именуемый учебным часом, должен быть максимально использован для достижения данной цели. В этом случае важным является как впечатление, которое производит преподаватель на студентов своей внешностью и манерами, так и убедительность в подаче учебного материала. Мы исходим из того, что отношение субъекта к субъекту не может быть одинаковым. Здесь коммуниканты во многом подчиняются интуиции. Но одно несомненно: подаваемые ими вербальные знаки должны быть положительно ориентированы. Самопредставление участников диалога может быть неудачным, если они неверно оценивают своего партнёра по коммуникации.

Несомненную значимость в связи с постановкой вопроса «как?» приобретает убедительность изложения учебного материала. Она, в свою очередь, не раскроет себя, если не будет в полной мере проявлен интерес к изучаемому со стороны аудитории. Поэтому на вопрос «как?» следовало бы ответить: не скучно.

Вопрос «что?» предполагает подачу определённого объема учебного материала, который, по возможности, должен опираться не на отвлечённые понятия (что часто имеет место на занятиях), а на конкретные образцы, примеры, которые воспринимаются непосредственно, т. е. на наглядность. «Принцип наглядности обеспечивает в учебном процессе связь между научной теорией и материальной действительностью. Он основывается на сущности диалектического хода познания» [3, с. 128]. Следует заметить, что наглядность может быть разнообразной: визуальной и аудитивной, она может быть самодельной и обеспечиваться суперсовременными техническими средствами. Однако мы разделяем точку зрения С.И. Архангельского о том, что широкое применение ТСО никогда не заменит непосредственного общения, и роль преподавателя останется в учебном процессе ведущей [1].

Нельзя забывать и о том, что для успешного усвоения учебного материала необходима его чёткая и доходчивая подача, которая обеспечивает сведение к минимуму переспросов. Это будет вести к экономии времени, которое может быть использовано для более тщательной тренировки языковых и речевых образцов и для расширения страноведческого кругозора обучающихся. Приведем пример. На начальном этапе обучения вводится вопрос: *Wie geht es?* Мы не раз наблюдали, что студентами используются, как правило, два-три варианта ответа: *gut, nicht schlecht, soso lala*. На наш взгляд, палитра ответов должна быть намного шире, она должна учитывать возможность как положительных, так и отрицательных оценок: *ausgezeichnet, super, Klasse, normal, prima, perfekt; es ist denkbar schlecht, immer schlimmer, scheißegal* и т. д. Причём необходимо акцентировать внимание на том, что слова *super* и *Klasse* носят фамильярную, а слово *scheißegal* даже вульгарную окраску.

Необходимо также особо подчеркнуть, что на каждом занятии нужно внимательно следить за правильностью использования родного языка, поскольку это способствует улучшению владения иностранным языком – причем это касается всех участников учебной коммуникации [5].

Вопрос «зачем?» подразумевает, прежде всего, максимально ясное представление о намерении, цели каждого высказывания, каждого вида тренировки (как и занятия в целом). Цель должна постоянно находиться в поле зрения преподавателя и студентов. Студенты должны усвоить два принципа: 1) я говорю, читаю, пишу, потому что хочу достичь чего-то конкретного, определённого, в рамках данного предмета; 2) моя мысль должна быть чёткой, я не должен отклоняться от темы. Не трудно понять, что «использовать языковой материал в точном соответствии с темой и ситуацией общения является необходимым условием функциональной эффективности речи студентов» [8, с. 229].

Последнее звено в риторической основе занимает вопрос, «при каких обстоятельствах / условиях?». Обстоятельства создают говорящие, два или более человека. Они вли-

яют друг на друга. Чем больше участников пытаются говорить одновременно, тем больше теряется времени. С другой стороны, посредством дискуссии можно быстрее прийти к истине.

То, что для одного участника общения может рассматриваться как подходящее условие / обстоятельство, для другого – как нежелательное. Например, программа выделяет на усвоение темы «Квартира» четыре учебных часа. Преподаватель при распределении материала ориентируется на данный объём времени. Для студента это обстоятельство/условие может быть не совсем комфортным, так как он (студент) сознаёт, что ему для реализации своей мотивации этого времени не достаточно. В данном случае важно найти гармоничное решение этой проблемы, устраивающее обе стороны.

Как думается, общий исходный базис устной учебной коммуникации можно изобразить с помощью следующей схемы (рис. 1).

Рис. 1. Устная учебная коммуникация

Выводы. Подводя итоги, ещё раз кратко обобщим, от чего зависит, прежде всего, качество устной учебной коммуникации. К факторам успешности учебной коммуникации на занятиях по иностранному языку мы относим следующие:

1. Убедительность изложения учебного материала: преподавателю необходимо быть убедительным и при этом тщательно выстраивать доброжелательные отношения.

2. Доступность, чёткость и наглядность изложения учебного материала; желательнее заранее предугадывать все вопросы, которые могут быть заданы учащимися.

3. Учёт обстоятельств учащегося, меры его готовности к восприятию учебного материала.

4. Ориентированность преподавательского высказывания в ходе учебной коммуникации на уровень собеседника: преподаватель всегда хочет достичь положительного результата, поэтому формулировать своё высказывание необходимо так, чтобы учащемуся не составляло большого труда его понять; аргументы должны быть информативно достаточными и опираться на предыдущие знания учащегося.

5. Осознание каждой стороной, участвующей в учебной коммуникации, своего места и роли относительно «риторической основы» данного процесса, а также механизмов, обеспечивающих эффективность подачи и, соответственно, восприятия учебного материала.

6. Целенаправленность высказываний как учащегося, так и учащихся: необходимо чётко определить, что является целью высказывания и эту цель постоянно держать в поле зрения.

Реализация на занятиях по иностранному языку перечисленных факторов способствует частичному решению задачи, связанной с обучением речевому поведению как важному компоненту иноязычной коммуникативной компетенции.

Возможность дальнейших наблюдений в затронутом аспекте мы связываем с расширением и углублением исследования риторической основы учебной коммуникации, что должно способствовать повышению качества преподавания и овладения иностранным языком.

Список использованной литературы

1. Архангельский С.И. Лекции по теории обучения в высшей школе / С.И. Архангельский. – М.: Высшая школа, 1974. – 183 с.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М.: Русский язык, 1979. – 418 с.
3. Джиджева В. Использование принципа наглядности в процессе обучения / В. Джиджева // Вопросы психологии. – 1983. – № 6. – С. 128–129.
4. Дьяконов Г.П. Культурологический аспект подготовки переводчика / Г.П. Дьяконов // Матеріали XII Міжнародної конференції «Франція та Україна, науково-практичний досвід у контексті діалогу національних культур». – Д., 2007. – С. 204.
5. Мирам Г. Профессия: переводчик / Г. Мирам. – К.: Эльга. Ника Центр, 2004. – 160 с.
6. Немецко-русский словарь разговорной лексики / состав. В.Д. Девкин. – М.: Русский язык, 1994. – 769 с.
7. Радзиховский Л.А. Деятельность: структура, генез, единицы анализа / Л.А. Радзиховский // Вопросы психологии. – 1983. – № 6. – С. 121–127.
8. Чепига Э.Н. Письменная речь как основа обучения устному высказыванию / Э.Н. Чепига // Матеріали XI Міжнародної конференції «Франція та Україна, науково-практичний досвід у контексті діалогу національних культур». – Д., 2006. – С. 229–230.

У статті розглядаються чинники, що позитивно впливають на засвоєння навчального матеріалу. Їх раціональний зв'язок здатний успішно поєднати рівень володіння іноземною мовою із соціально-культурними цінностями.

Ключові слова: іншомовне висловлювання і його орієнтованість, усвідомленість дидактичних кроків, структура навчальної комунікації, риторична основа навчальної комунікації.

The article examines the factors which influence favourably the consolidation of educational material. Their efficient relationship can successfully combine the level of foreign language competence and socio-cultural values.

Key words: foreign language utterance and its orientation, implementation of didactic steps, rhetoric for academic communication.

Надійшло до редакції 8.02.2011.